

МУРЗИЛКА

1931
МОСКВА

№4-5
АПРЕЛЬ-МАЙ
Из-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Игры и уроки

Яркое солнышко светит и греет,
Птички поют, снег растаял везде, —
Это весною прекрасною веет
И от зимы нет следа уж нигде.

Весело бегать по лужам весенним,
С шумом спешат уж ребята домой,
С шутками, играми, радостным пеньем
Идут все из школы веселой гурьбой.
Уж детвору теперь в дом не затянешь,
Хочется больше и дольше гулять.

«Петя, что в книгу совсем не заглянешь?
Вечер уж близок, скоро и спать».

Петя сияет улыбкой прелестной,
Он об уроках совсем позабыл,
Мамин вопрос вдруг такой неуместный
Бедного Петю серьезно смутил.

Он на минутку совсем растерялся,
Жалко в разгаре оставить игру,
Но, вспомнив о школе, он вмиг попрощался,

И к своему уже мчался двору.

Наш Петя задачи решает умело,
Из книжки списал интересный рассказ;
Закончил толково и быстро все дело,
А завтра — день игр и веселых проказ.

И после школы — играть хоть до ночи
Может наш Петя, о школе забыв,
Бегать, шалить будет, сколько есть мочи, —
Ведь послезавтра у них перерыв.

В пятые числа они отдыхают,
Можно спать позже, вставать не наспех,
Вдоволь резвятся, играют, гуляют
Слышится радостный говор и смех.

С. Корохова.

МУРЗИЛКА

АПРЕЛЬ—МАЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
1931 г. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 4—5

Год VIII издания

МАРШ МАЛЫШЕЙ

Рис. Б. Покровского

Мы стройною колонной
Идем за рядом ряд,
И красные знамена
Волнуются, горят.

★

Быстрее летите, годы!
Ты, время, торопись!
Как жаль, что невозможно
Ударно нам расти!

★

Мы третьей пятилетки
Работники растем,
Здоровыми и крепкими
На смену мы придем.

★

Останется не мало
На нашу долю дел,
Но в нетерпении каждый
Расти б скорей хотел.

★

Быстрее летите, годы!
Ты, время, торопись!
Как жаль, что невозможно
Ударно нам расти!

Е. Виктор.

ПИОНЕРСКИЙ

полк

Рис. К. Зотова

Ким вихрем ворвался в квартиру.

— Маманька! Поздравь, меня назначили

командиром взвода, — кружа вокруг себя свою маму, плясал Ким. — Завтра 1 мая, и мы выступаем, — добавил он.

— Что, уж война? — Беспокойно спросила кимина мама, вырвавшись из его цепких рук.

— Всегда тебе снится война. Нет, мама. Я назначен командиром 3-го взвода 2-й роты, 1-го батальона 1-го пионерского полка. Вот попробуй, повтори.

— Да ну тебя! Вечно над своей маманькой смеешься, — отмахнулась она от сына.

Ким с нетерпением ждал прихода отца. Что-то он скажет. Загудел гудок папиного завода. Ким приготовился. Он ровным, твердым шагом направился к двери и поднял руку салютом.

Пришел отец.

Громким, четким голосом Ким отрапортовал:

— Командир 3-го взвода 2-й роты, 1-го батальона 1-го пионерского полка — Ким Андреев.

Отец серыми лучистыми глазами оглядел стройную фигуру Кима. Закопченное, морщинистое лицо разгладилось.

— Поздравляю вас, товарищ командир, с великим назначением, — серьезно сказал он и протянул Киму руку.

— Пионеры за руку не здороваются, — пряча руки за спину, ответил Ким.

— Значит, сынок, нашего полку прибыло. Отец — командир, сын — командир. Эй, мамаша!

— Ну, что тебе?

— Как бы тебя еще, Прасковья Ивановна, командиром не назначили?

— Да ну вас! Всегда ты, Петр Степанович, держишь себя, как мальчишка. Постыдился бы. Ведь седина-то, седина уже всю голову покрыла. Тьфу, — рассердилась кими́на мама.

Отец и сын засмеялись.

— Мама! Становись в тот угол и слушай. Правильно и быстро я рапортую или нет.

Кими́на мама со сложенными на животе руками покорно стала на указанное ей место.

Ким быстрыми шагами подошел к ней, щелкнул каблуками и, сделав салют, отрапортовал.

— Ну, как? — спросил он.

— Хорошо, хорошо, сынок. Только зачем так громко кричишь, я ведь еще не оглохла.

— Надо громко и четко рапортовать, а то из меня будет мямля, а не пионер.

На другой день Ким проснулся рано. Завернув в бумагу напеченные мамашей лепешки, он ушел на сборный пункт полка.

На улицах взад и вперед сновали празднично одетые люди. Бойко торговали продавцы красными бумажными розами и значками. Показалась колонна красноармейцев.

Дробный топот и цоканье копыт заставили Кима остановиться. Ехала конница. Черная, как смоль, лошадь под командиром плясала, выделявая ногами разные крендели.

— Цок-цок, цок-цок, цоккали по мостовой сотни копыт.

Подняв кверху руку, громко скомандовал командир:

— Ры-с-с-с-ью мар-р-ш-ш!

Тысячи лошадей с шага перешли на рысь. Загудела мостовая.

Конница обогнала пехоту и скрылась.

— Ну и лошадки, — услышал он около себя голос.

— Да-а, и ребята молодцы. Кого хочешь, такие сомнут,—добавил другой голос.

Но пройдя несколько шагов, Ким опять остановился.

Громкое трах-тах, лязг и грохот оглушили улицу. Показались танки. За ними бесконечной лентой тракторы везли орудия. Быстро проехали броневики и бронемотоциклы с пулеметами.

Ким посмотрел на часы и ужаснулся. Забыв важность своего командирского положения, он бросился бежать.

На сборном пункте полка было весело. Ребята пели песни, гонялись друг за другом, играли. Заиграл горнист.

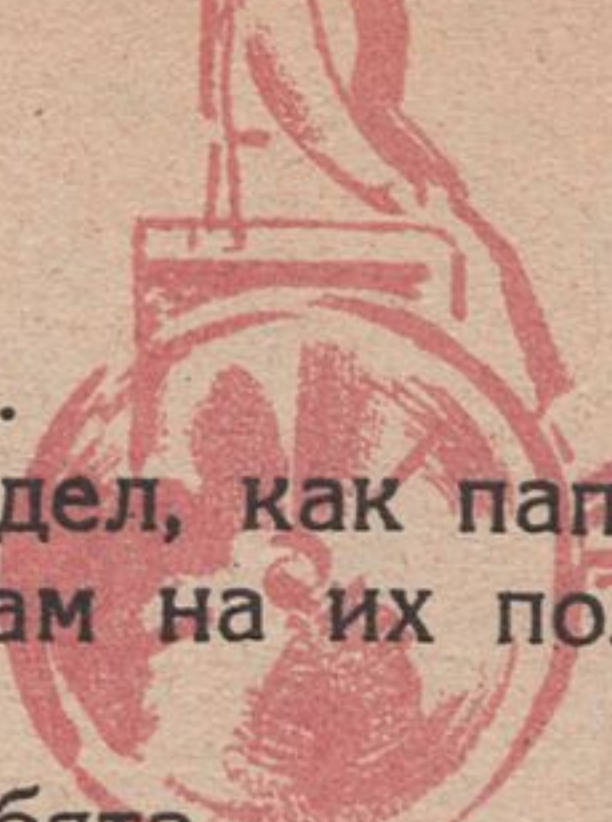
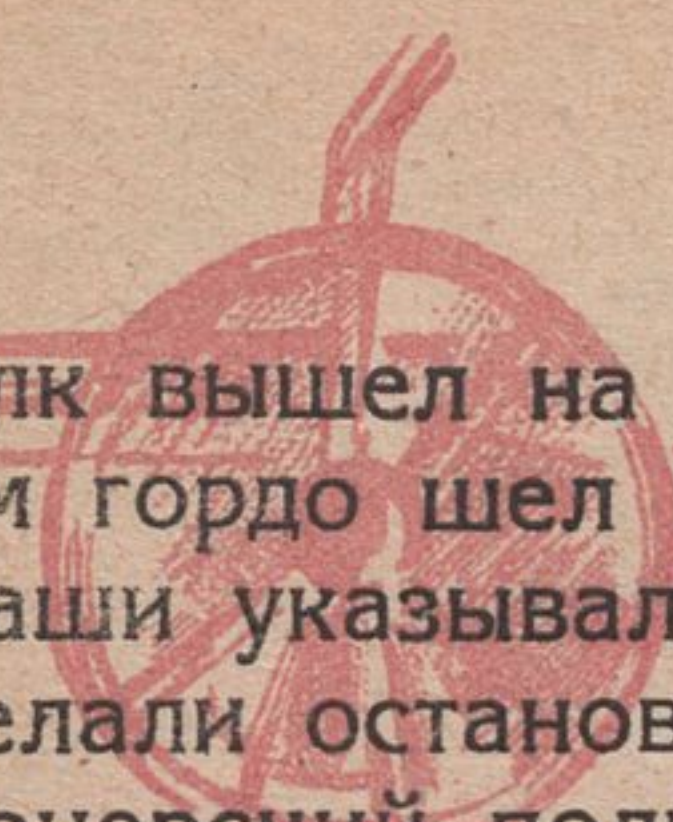
Ким занял место во главе своего взвода.

Наконец полк выровнялся.

— Полк, смирно-о! — громко командовал командир полка.

Грянул оркестр. Из помещения вынесли знамена. Знаменосцы стали во главе полка.

— Шагом арш! — зычно командовал командир полка. Одновременно загромыхали десятки барабанов. Заиграли горнисты.

Полк вышел на главную улицу.

Ким гордо шел впереди. Он видел, как папаши и мамыши указывали своим ребятам на их полк.

Сделали остановку.

Пионерский полк окружили ребята.

— Эй, Ким! Как дела? — спросил Кима одноклассник.

— Видишь, Петя, — красота, — указал Ким рукой на вытянувшийся во всю улицу пионерский полк.

За пехотой — самокатчики. Спицы колес были обернуты в красные ленты. К рулям были прилажены красные флажки. Они трепыхались, как кусочки пламени. За самокатчиками — пионерский эскадрон. Сытые, начищенные лошади блестели на солнце.

— Гриша, разве ты умеешь ездить на лошади? — спросила одного пионера-кавалериста девочка.

— Хм! Подумаешь! Я уже барьеры беру, — гордо ответил ей Гриша.

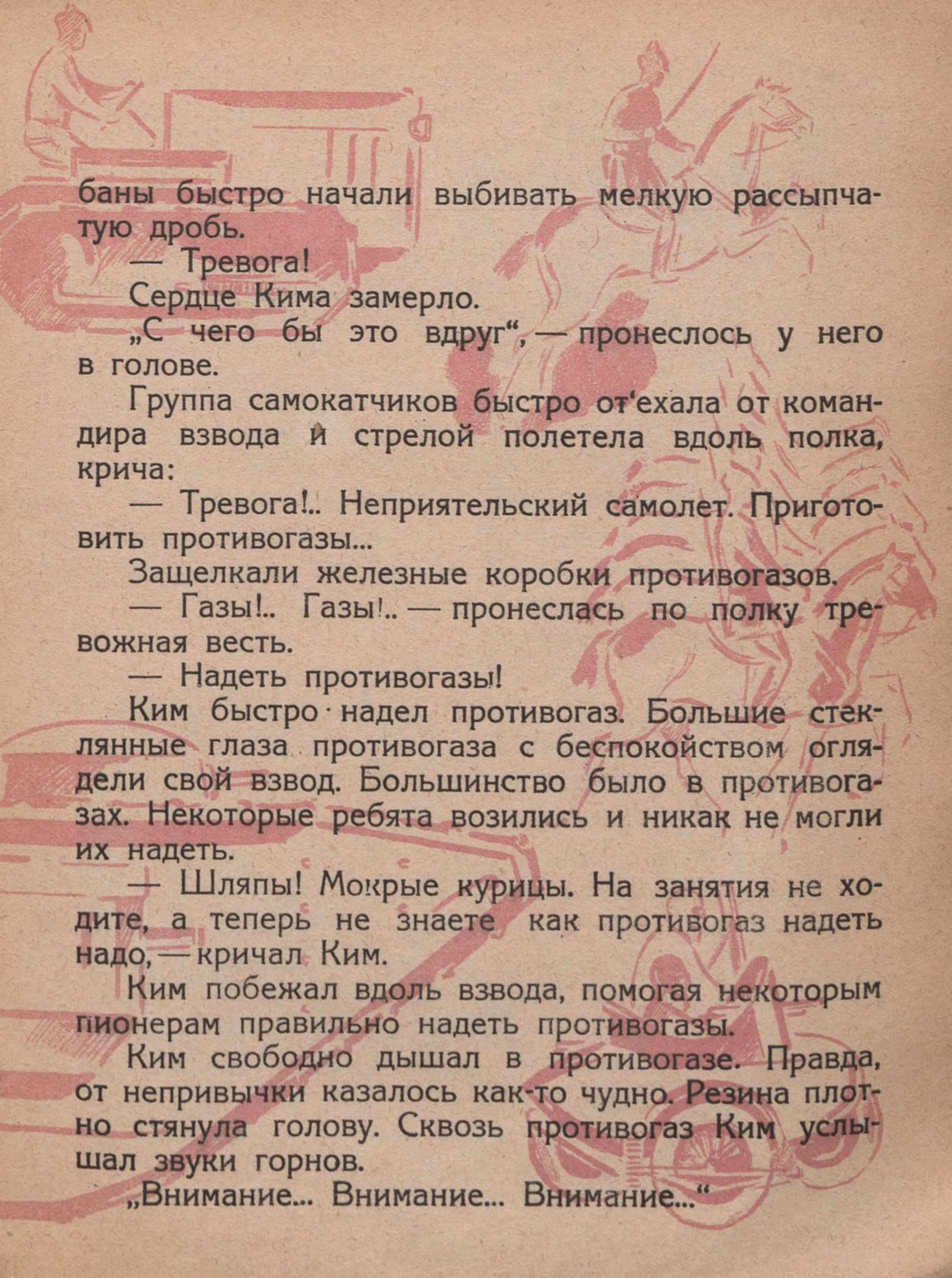
Тронулись дальше. Колонны демонстрантов пропускали вперед пионерский полк.

В воздухе, обгоняя друг друга, летали стаи самолетов. Вот один самолет залетел вперед, поднялся ввысь. Вдруг он, кувыркаясь, начал стремительно падать вниз.

— Ой, убьется! — услышал Ким женский крик.

Самолет вдруг выпрямился и, как бы дразня, догнал свою группу и полетел с ней рядом.

Неожиданно тревожно заиграли горны. Бара-

баны быстро начали выбивать мелкую рассыпчатую дробь.

— Тревога!

Сердце Кима замерло.

„С чего бы это вдруг“, — пронеслось у него в голове.

Группа самокатчиков быстро от'ехала от командира взвода и стрелой полетела вдоль полка, крича:

— Тревога!.. Неприятельский самолет. Приготовить противогазы...

Защелкали железные коробки противогазов.

— Газы!.. Газы!.. — пронеслась по полку тревожная весть.

— Надеть противогазы!

Ким быстро надел противогаз. Большие стеклянные глаза противогаза с беспокойством оглядели свой взвод. Большинство было в противогазах. Некоторые ребята возились и никак не могли их надеть.

— Шляпы! Мокрые курицы. На занятия не ходите, а теперь не знаете как противогаз надеть надо, — кричал Ким.

Ким побежал вдоль взвода, помогая некоторым пионерам правильно надеть противогазы.

Ким свободно дышал в противогазе. Правда, от непривычки казалось как-то чудно. Резина плотно стянула голову. Сквозь противогаз Ким услышал звуки горнов.

„Внимание... Внимание... Внимание...“

Ким начал прислушиваться.
„По азбуке Морзе“, — подумал Ким.

Сквозь противогаз до его ушей долетели короткие, отрывистые и длинные звуки горна:

„Л...о...ж...н...а...я... т...р...е...в...о...г...а. с...н...я...
...т...ь... п...р...о...т...и...в...о...г...а...з...ы“, — прочел Ким по звукам горна.

Ким быстро снял противогаз. Грохот улицы на минуту оглушил его. Смахнув пот с покрасневшего лица, он оглядел свой взвод. Некоторые ребята все еще шли в противогазах.

— Эх, вы, — пионеры, — с неудовольствием сказал Ким. — Надеть противогаз не умеете, азбуки Морзе не знаете. Шляпы!

Дошли до трибуны.

— Надежной смене комсомола и партии — пионерской организации — ур-ра! — крикнул один с трибуны.

— У-р-р-ра! — мощно раздался дружный ответ полка.

— К обороне страны будьте готовы! — крикнули опять с трибуны.

— Всегда готовы! — грянул дружно полк.

В. Зинде.

К СОЛНЦУ, НА ПРОСТОР!

Все теперь нас радует, —
— Здравствуй, теплый май!
Солнце, в цвете радуги
Золотом играй!

Рис. Э. Полуэктовой

С песенкой удалою
Выйдем в ширь полей;
— Вспыхни, зорька алая,
Роща, ветер, вей!

В день ли жаркий в грозы ли,
Все равно — в простор,
Двинемся в колхозы мы,
В лагерь, под шатер!

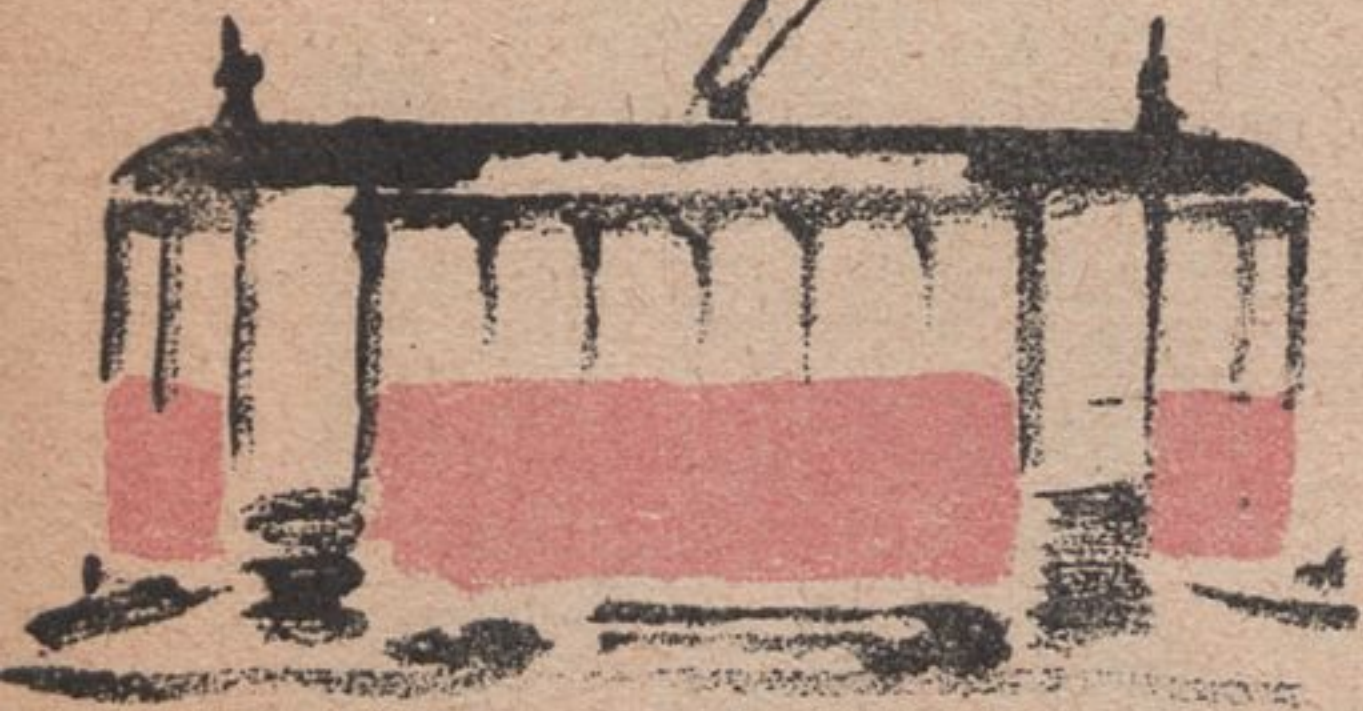
Закалимся в поле мы,
Вволю отдохнем.
Сильными, веселыми
В школу вновь придем!

Семен Фомин.

первомайский

Рисунки В. Ростовцева

СКОРЕЙ! Скорей! — кричит Коля, вбегая в клуб.

— Идет уже? — суетится Маня, снимая жакетку с вешалки.

— Уже его видно? — Курчавая голова Миши несется мимо всех ребят.

— Что ты ходишь локтями, косолапый? — сердится Наташа, толкая его в бок.

— Правда идет? Не врешь? — скачет по скамейкам высокий, худенький Яша.

— Таня, обожди, я только туфлю завяжу.

— Скорей, Нюра, проедет, и не увидим.

Скрипит дверь. Ребята толкаются, друг другу машают.

Маленький Ленчик споткнулся, упал. Хорошо, что Майя всех задержала:

— Стойте! Обождите! Видите, упал...

Вся улица сияет. Солнце. Тепло Маня свою жакетку сняла. По узеньким деревянным тротуарам гулко раздаются шаги.

— Ленчик, осторожно, смотри, всюду разрыто, опять упадешь. Тебе одному тут нельзя ходить. Видишь, — всюду стройка. Леса, бревна, кирпичи навалены. Упадешь...

Ребята бегут между новыми корпусами домов. Красные флаги сияют на солнце. Красные полотнища надуваются от ветра через всю улицу. А радио орет с высокого столба.

— Первое мая! Первое мая!

— Ребята, куда? — кричит с балкона, с верхнего этажа, черноволосый мальчик с красным флажком в руке.

Миша впереди всех. Поднял голову, посмотрел на балкон, дальше бежит, Яша рукой махнул! Не до тебя, мол. Майка остановилась, выпустила леникину руку, приложила обе руки рупором ко рту.

— Сей-час при-е-дет „Пер-во-майский“, — и обе майкины косички с красными ленточками усиленно задвигались во все стороны.

На площади — толпа. Краснеют ленточки, бантики, флажки. Над головами — знамена.

— Мы ничего не увидим, — пищит Нюра.

— Надо было пораньше притти, — чуть ни плачет Таня.

Яша подходит к цепи пионеров.

— Пустите постоять спереди, а то мы ничего не увидим. Мы же меньше всех.

Но пионер с красной повязкой на рукаве занят:

— Пропустить делегацию рабочих.

— Куда эта делегация идет? — спрашивает Наташа, просовывая голову в цепь пионеров.

— Ну, куда? — удивляется пионер с повязкой:

— На Кудринскую площадь, „Первомайского“ встречать.

— Яша подбегает весь красный, волнуется, заикается.

— А почему от нашей школы нет делегатов?

— На самом деле, школа должна была послать делегацию, — говорит уверенно Миша.

Наташа проталкивается вперед:

— А мы и пойдем встречать, чем мы не делегация?

— Тебя кто выбрал? Разве так можно?

Миша наклоняется к Майе:

— Идем, тут все равно ничего не увидим. Только Ленчика оставь, зачем ты его притащила?

Майя шепчет Мише на ухо:

— Теперь нельзя бросить. Он хорошо умеет ходить и бежать умеет.

Майя еще крепче сжимает ленчикину руку и идет за Мишей.

Яша перегоняет:

— Быстрее идем, а то не успеем.

— За этим длинноногим разве угонишься? — ворчит Майя и тянет Ленчика за руку.

Миша хватается Ленчика за другую руку, втроем бегут за Яшей. Трудно бежать в толпе. Миша вперед забегаёт. Майя сзади подталкивает Ленчика.

Знамена колышутся, купаются в весеннем воздухе. Песни льются. Оркестр грянул, все песни заглушил.

— Опоздаем, ничего не увидим, — говорит Миша.

Ленчик поднимает светлую голову, серые глаза блестят:

— Побежим, я хорошо умею бегать.

Побежали ребята. Всех толкают.

Собака сзади увязалась. Большая, лохматая, с рыжей шерстью. Цап! Сзади Ленчику в штанишки упелилась.

— Ай! — Ленчик испугался. И собака испугалась, хвост поджала и удрала.

— „Первомайский“ уже на Кудринке! — крикнул в толпе старик-рабочий.

— Бежим! — Миша еще сильнее тянет Ленчика. А у Майи туфля соскочила. Она в толпе и не заметила, пока на острый камешек ни наскочила.

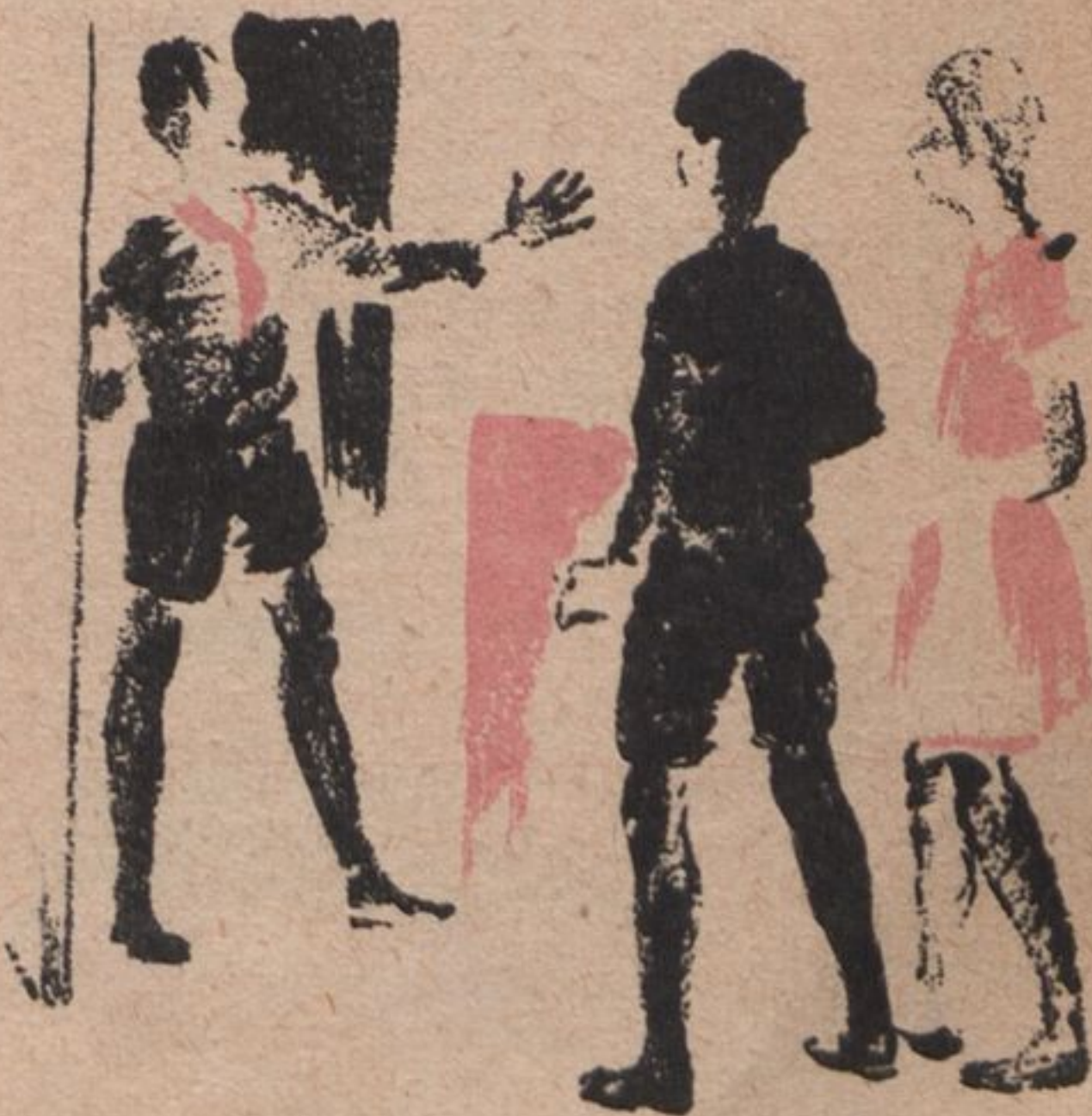
— Ай, туфля!..

Майя выпустила ленчикину руку назад бежит, в сторону:

— Туфлю потеряла... Туфлю...

Работница в красном платочке сует майину туфлю носком прямо к носу:

— Твоя, девочка?

Майя схватила, поблагодарить забыла. И пуговку не застегнула, на одной ноге скачет.

А тут демонстрация сбоку из переулка вышла. Майю не пропускают. Майя подумала, подумала и бросилась меж рядами.

— Куда? Куда? — останавливают Майю.

— „Первомайского“ встречать. — Майя поднимает голову. Солнечные лучи перебегают от черных глаз по гладким черным волосам к красным ленточкам в косичках. — Я из Тестова поселка. Я оттуда. „Первомайский“ к нам едет.

— Ну, иди.

На Кудринке народ. Черно кругом. Делегаты ждут, среди дороги стоят. И Яша с ними. Поспел!

— Идем к Яше. — Миша с Ленчиком спешат, Майя догоняет.

— А вот и „Первомайский“. На рельсах стоит. Новенький, блестит. На крыше — флажки, лентами перевиты, цветами. Весь пузатый, огромный. Картины со всех сторон, лозунги. На шнурах — цветные лампочки качаются. И круглая труба радио торчит. Она всем громко говорит:

— Отправляется первый трамвай в рабочий район, в новый Тестовский поселок...

Делегаты в новый трамвай входят. Майя подхватила Ленчика на руки. Миша и Яша помогают поставить Ленчика на площадку.

Вагоновожатый удивляется:

— Вы что, ребята?

— Ваши делегатские билеты, — протягивает кондукторша руку.

Майя покраснела. Миша выручает:

— Мы из Тестова поселка, из школы. Делегатов у нас не выбирали. На-

ши ребята у заставы, на площади. Нам бы до них доехать.

— Никак нельзя, не имею права, — начала было кондукторша.

Но делегаты заступились:

— Ребята из Тестова поселка. И малыш с ними. Надо их взять.

Зазвенел „Первомайский“, тронулся поехал.

Ребята с делегатами на передней площадке остались. Ленчика на скамеечку поставили. Он стоит и размахивает красным флажком, улыбается, он же видит все через стекло.

— Ну и поездка! „Первомайского“ встречают на всех улицах. Для него играет оркестр, ему песни поют, аплодируют и кричат: „Браво!“

Ведь все знают, трамвай едет в первый раз в рабочий поселок.

Конечно, самое интересное, когда трамвай въезжает в поселок. Он движется совсем медленно. Толпа идет рядом, точно ведет его по улице. Через всю ширину улицы протянута красная бумажная лента. Трамвай ее разрывает, концы трепещут в толпе.

Тут же в толпе — школьники. Они сразу замечают Ленчика. Разве его можно не заметить? И, конечно, видят среди делегатов и Мишу, и Яшу, и Майю.

Ребята на улице удивляются:

„Как же они попали на „Первомайский“? Они же стояли тут, за цепью“.

Ленчика с тех пор стали звать делегатом, хотя он делегатом никогда не был.

Трамвай из Тестова поселка так и прозвали: „Первомайский“.

Лина Нейман.

1ое Мая

Рис. М. Храпковского

НИНА флажки вырезала, Саша гирлянды клеил, Катя плакат рисовала, Гриша древки мастерил, новое алое знамя вышила Лида сама пестрыми лентами, Паня автомобиль украшал. Вера, Маруся, Никита, Луша, Володя, Рубен, Федя, Сережа, Малита, Рома, Васюк и Владлен комнаты все разубрали, и первого мая с зарей весело все повскакали:

— Тетя Маруся, скорей!

— Ладно, успеем, ребята. Надо одеться, поесть...

Где там... Орут, как галчата. На автомобиль лишь бы сесть. Все взгромоздились, теснятся...

— Нинка, свой бок убери!

— Тоже... Сама не толкайся...

— Вася, ты ног не дави!

Мая столкнулась с Симой, — у Симы шишка на лбу. Боря смеется над Диной: шапка у ней набоку.

Вот понеслись и запели. Тряска дробит голоса. Мчатся дома и панели, мчится шоссе полоса. Вот и Тверская навстречу, музыкой, шумом полна, красным повсюду расцвечена, тысяч движеньем грозна.

Автомобилей идет вереница, пестрых фигур и не счесть, если считать не лениться; лучше уж так поглядеть.

— Тетя Маруся, глядите! Поп-то какой, просто смех.

— Вот кулаки и вредители...

— Пьяница лезет на всех...

— Рожи-то, рожи... Это так да!

— Сядь, не вертись ты, проказник!

— Тетя Маруся, когда снова поедем на праздник?

— Петя, давай клеить рожи толстых буржуев, попов, платя сошьем из рогожи, высмеем наших врагов.

— Правильно, станем все вместе клеить, чертить...

— Эй, мастера, ну-ка потише и вместе: „Красноармейцам ура!“

Грянули хором ребята. Вдруг как заплачет Нинель. Кинулись к ней, а она-то ручкою цепко шинель шофера держит, глазки рукою прикрыла, кричит...

Тетя Маруся так ласково, бережно с ней говорит. Ну, успокоилась детка.

Вот и Садовой кольцо, вот палисадника ветки, вот и детсада крыльцо.

Вышла навстречу Марина, слезть помогла ребятам.

— Плакала, что ли, малина?

Спряталась к тете Нинель.

После ж она рассказала:

— Ехали мы по Тверской; вдруг надо мною как встанет дядька большой и презлой; из черного гроба он вылез; наш же рабочий его молотом крепким как двинет; в гроб снова дядька и лег. Я заглянуть захотела. Снова как выскочит он. Страшно мне стало, и я заревела... Что тут смешного, чего?

Дружно смеялись ребята:

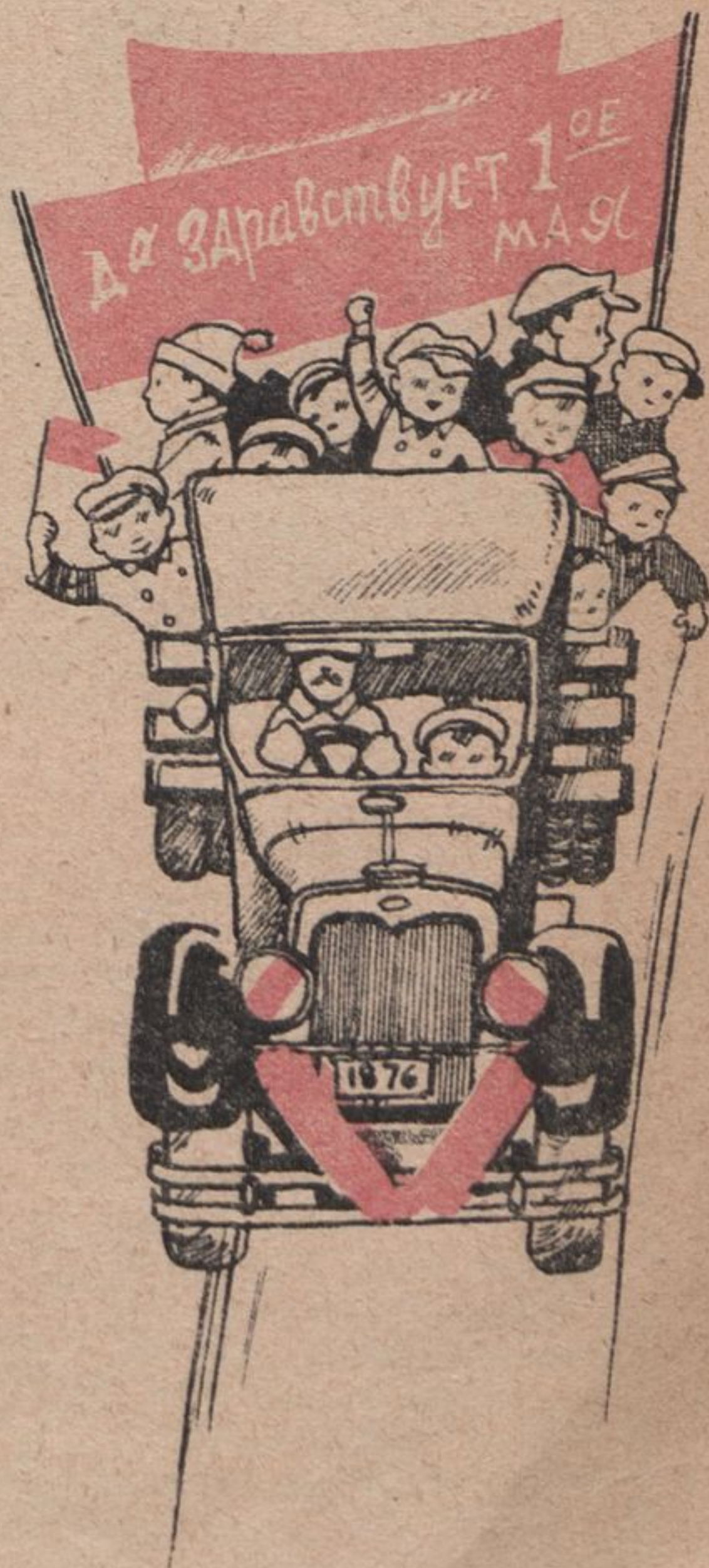
— Это ж фигура всего... Был то Пуанкаре, вероятно; рабочие били его. В будущий раз и мы

сами сделаем и не таких. выпилим, склеим, раскрасим и повезем на посмех.

Смело сверкнули глазенки, звонко смеялась Нинель. Женя сжимал кулачонки:

— Мы им покажем теперь!

Е. Геоасимов

Пусть фашист
об'единяет
В группу барских всех
сынков,
Это нас не испугает,—
Сын труда всегда
готов.

Барабан,
Греми и грохай!
Если враг,
То угрожай.
Ныне в мире
Рос не плохо
Пионерский
Урожай.

Дети всех стран,
всех народов,
всех наций,
Дружно сплотитесь в один
хоровод,
Вместе учитесь, вместе боритесь,
Старшим на смену идите вперед.

Мы — смена
комсомолу.
Рабочим всем —
друзья.
Ребята всего мира—
Единая
семья.

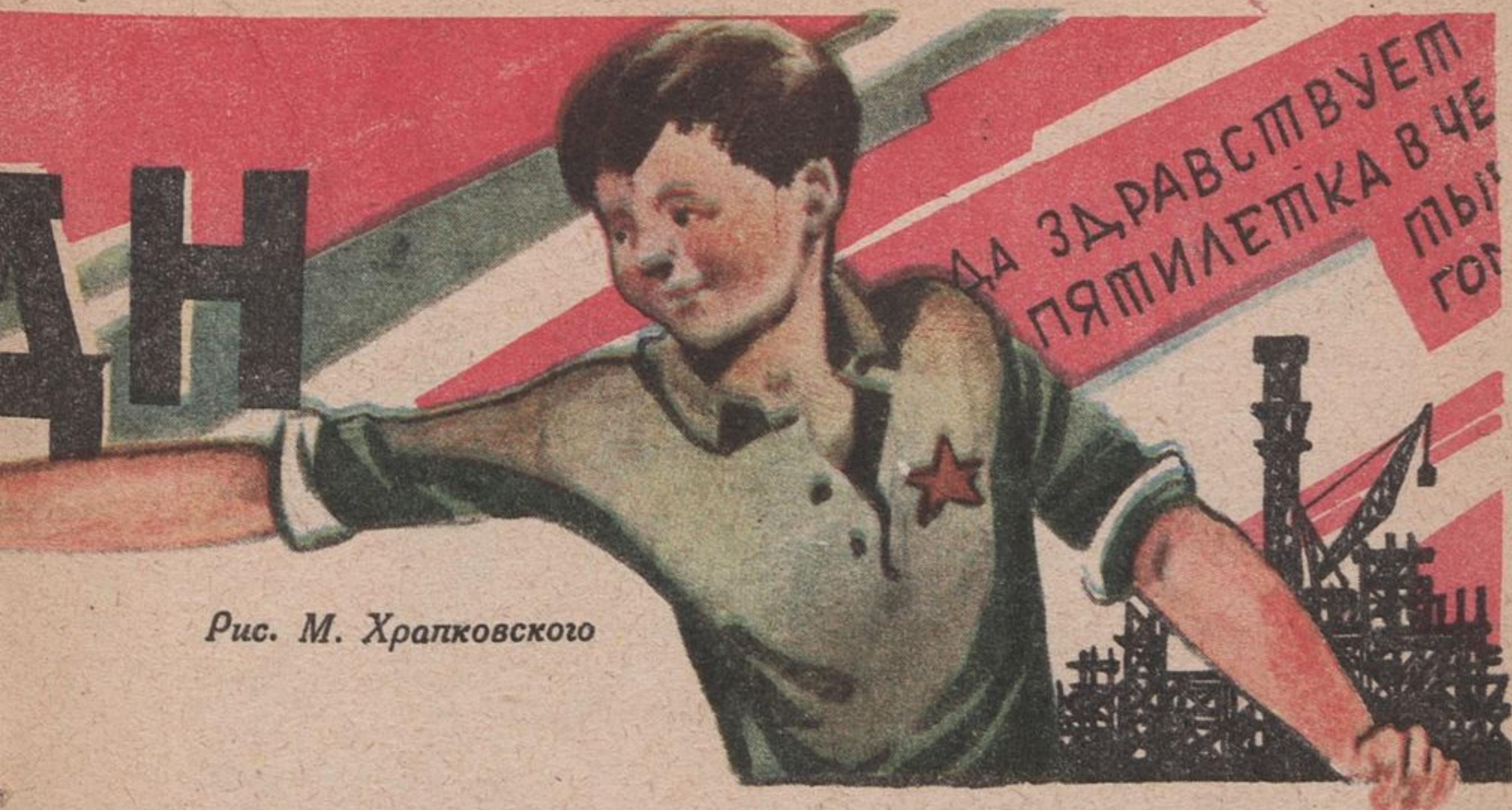

Рис. М. Храпковского

Своей школе помогай,
Свою школу укрепляй,
Чтобы лучше в ней тебе
Подготовиться к борьбе.

Из душных
комнат,
Из мрачных стен
Все под знамена
МДН!

Наши дни на стройке горят,
Наши годы борьбою пенятся.
Вовлечем всех пролетарских ребят
В армию юных ленинцев.

Нам не страшен стяг ваш черный,
Алый стяг твердит нам всем:
Марш вперед, к борьбе упорной,
Смело в ногу с КСМ.

И весь мир
Сегодня встанет
Под знаменами детей,
И рабочий
Гордо глянет
На рабочих сыновей.

Ребята! С 1 по 14 мая пионерская организация всего мира празднует 11-ю международную детскую неделю (МДН).

За это время все пионерские базы и отряды СССР должны проверить свою связь с пионерами Запада, вовлечь в пионерские организации новые тысячи ребят, втянуть всю неорганизованную детвору в борьбу за выполнение пятилетки в четыре года, за коллективизацию, за всеобуч и за политехнизацию школы.

ДЖИМ КРОУ

Рис. Я. Титова

ДЖИМОМ называют американские фабриканты человека, которого считают недостойным иметь свое собственное имя. „Кроу“ — по-американски значит ворон. „Джим-Кроу“ зовут они черного, как ворон, рабочего-негра.

Маленький Том хорошо знает, что значит — „Джим-Кроу“. Стоит ему выйти из переулка, где живут только одни негры-рабочие, на улицу, где живут и ходят белые господа, сейчас же со всех сторон закричат на него, как на выбежавшего из норы мышонка:

— Джим-Кроу! Смотрите, Джим-Кроу! Гоните его прочь! Вот еще, что выдумал! — И, как кошка, погонится за ним полицейский с резиновой дубинкой.

Том знает, что ему нельзя сесть на трамвай, если в нем едут белые. Нельзя пойти в кино, если там белые. Нельзя пойти по тротуару, по которому идут белые. Нельзя потому, что он негр, он — Джим-Кроу. Его папа рабочий, но не такой, как все. Его заставляют исполнять самую тяжелую,

самую грязную и самую дешевую работу. Потому что он — тоже Джим-Кроу.

Тому хочется учиться, ходить в школу, как все дети, и — нельзя! В школу, где учатся белые дети, его не возьмут: он может их испачкать своей кожей. Негритянских же школ — слишком мало...

Но сегодня случилась удивительная, неслыханная вещь.

Утром, как только встали, папа надел праздничное платье и сказал Тому:

— Надень свою новую курточку! Мы пойдем с тобой к нашим друзьям. Они придумали для вас, ребят, что-то очень хорошее.

О „друзьях“ Том слышал от отца не раз и даже видел их сам. Они приходили к ним на квартиру. „Друзья“ такие же белые, как те, которые обзывают его Джимом-Кроу и охотятся за ним с дубинкой. Но совсем особенные белые. Они разговаривают с ними, как с равными, стараются им помочь. Записали папу в свой рабочий союз.

Папа взял Тома за руку, и они пошли быстро-быстро.

— Вот так раз, — сказал папа, — мы опоздали. Праздник уже начался.

В четырех светлых, просторных комнатах бегали и играли дети. Тут были и черные, как Том, и красные, и желтые, и белые... К Тому подошла высокая, совсем белая тетя. Волосы и то у нее были белые.

— Здравствуй! — сказала она и взяла его за руку. — Как тебя зовут?

— Джим, — сказал Том испуганно.

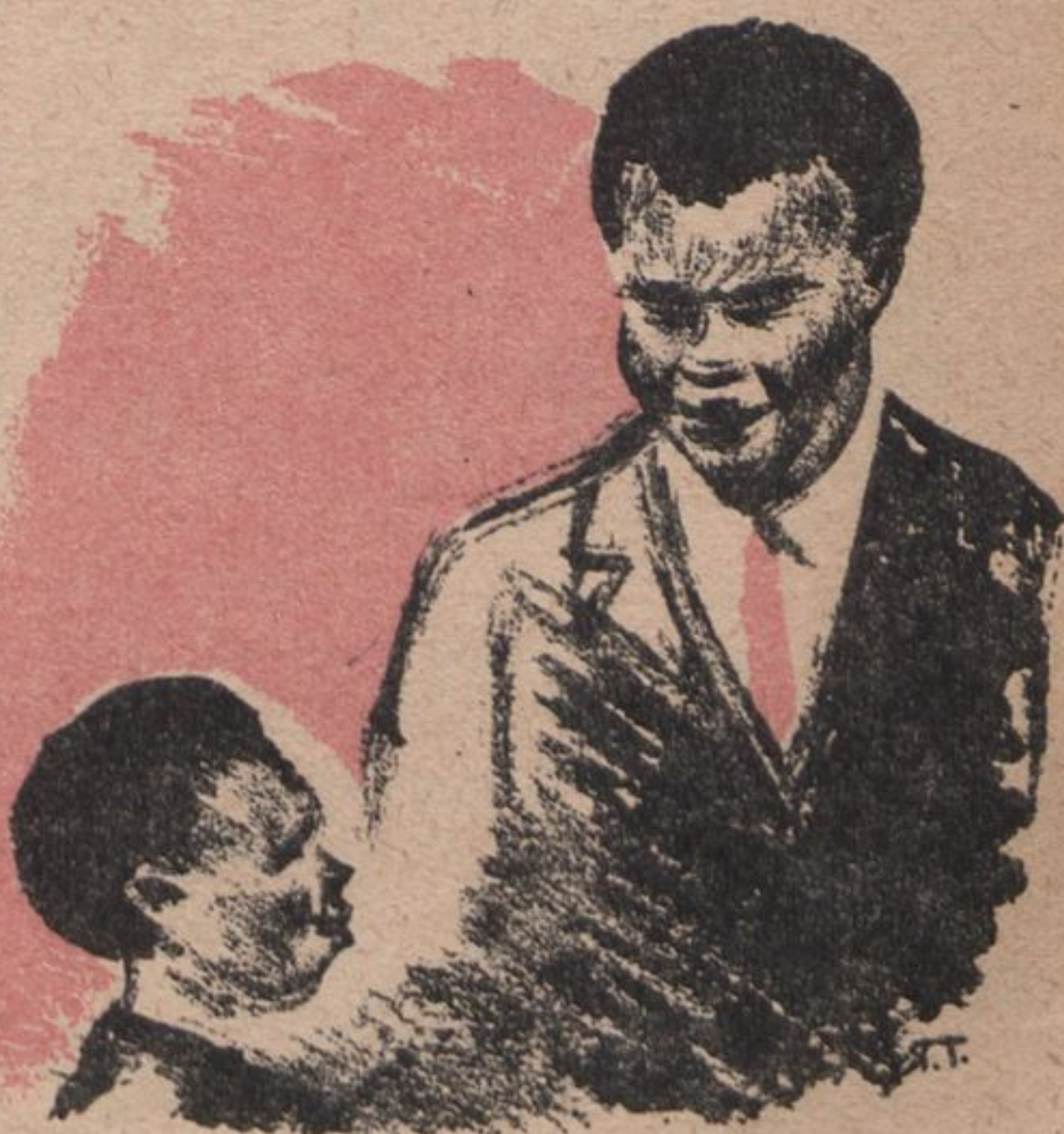
— Его зовут Томом, — поправил папа, — он очень хочет учиться...

— Вот и отлично! Ты будешь у нас вместе со всеми ребятами играть, бегать и учиться. Иди к ним скорее! Вот они начинают новую игру, и им нехватает как раз одного товарища, чтобы у каждого была пара.

Она подвела Тома к маленькому белому мальчику и сказала.

— Вот тебе, Джон, товарищ. Его зовут Томом, знакомьтесь и играйте.

— Том! — весело воскликнул мальчик. — У меня есть двоюродный брат, его тоже зовут Томом. Он уехал в другой город и ты будешь вместо него.

Ребята побежали пара за парой, ухватившись за руки. За окнами по улице шла большая толпа рабочих, тоже с красными флагами. Играл оркестр, и рабочие пели о том, что голодные рабы готовы идти в бой на своих притеснителей, что они сумеют освободить себя сами.

Дети бросили игру и подбежали к окнам. Тетя распахнула окно, и они все стали махать рабочим руками и хлопать в ладоши.

— Сегодня праздник всех рабочих, — сказал Джон. — Они идут со всех фабрик и заводов на

площадь. Там будет собрание. Будут говорить речи рабочие из других стран и даже из СССР. Ты знаешь, что такое СССР? Это страна, где нет фабрикантов, где власть в руках рабочих. Вот это какая страна!

В это время из толпы рабочих кто-то крикнул: „Да здравствует СССР!“ И вся толпа закричала то же самое. Закричали и дети, и с ними Том, который понял только одно, что в СССР нет Джим-Кроу, что там все равны, как здесь — в этой толпе и в этом доме.

В. Гавриков.

1 М А Я

По улицам плывут знамена, —
Ведь сегодня — праздник труда,
Знамена плывут, а несут их
народы,
Которым свобода дана.

Застучал барабан. Затрубила
труба,
Пионеры идут крепким шагом.
Пионеры идут и несут они флаг,
Под которым бороться надо.

Деткор Костя Орешин, 9 лет.

Рис. Н. Ушаковой

ПЕТЯ СМОЛИН второй день ходит важный-преважный, загадочно улыбается и на ребят своего двора и внимания не обращает. А то сядет на крыльце и задумчиво уставится глазами куда-то вдаль.

И Коля Петухов и Катя с Ваней Гурины пристают к нему:

— Да чего ты такой? О чем думаешь? В чем дело?

Молчит. Наконец, не выдержал.

— Ну, ребята, — сказал он, — где я был с батей третьего дня, так вы и не поверите! У американцев в коммуне...

Сказали и с удовольствием заметили, как ребята разинули рты от удивления и вытаращили на него глаза.

— А ты не врешь? — нерешительно спросил Коля Петухов.

Петя только фыркнул на него и холодно сказал:

— Нет, не вру... Они папу и других рабочих обучают работе по-своему. Вот меня папа с собой и взял... Восемьдесят американских рабочих с семьями в коммуне живет. И ребят там десятка три будет. Пионерский отряд у них организован...

— А зачем они сюда приехали? — спросил Коля.

— А мне пионер Гаря Уоллен сказал, — работать. Они будут автомобильный завод помогать строить.

— Как же это ты с американцами разговаривал? — усмехнулся Коля. — По-каковски?

Вспыхнул весь Петя, холодно отрезал:

— Гаря — молодец, по-нашему все понимает. Только говорит чудно малость... Да это что!..

Глаза у Пети вспыхнули огнем:

— Вот первого мая праздновать хотят. Меня расспросили, как у нас в этот день празднуют. Просили меня помочь им... Вроде как будто я у них инструктором буду!.. С ними на парад пойду!.. Вот оно что!..

Боек, боек был Коля Петухов, а тут пришлось прикусить ему язычок...

Везет этому Смолину! Катя робко спросила:

— А нам можно с тобой к ним? И Ваню бы тоже?..

— Можно! — важно сказал Петя. — И тебе, и Ване, и Коле!.. Собирайтесь... Завтра и пойдем к ним на совещание. Папа обещал меня взять с собой.

— А большие ребята там? — спросил Коля.

— Есть и большие, — пионеры. А есть и маленькие. Одна толстенная такая — Мэри. Все у меня на руке висела, в глаза заглядывала. А еще один малыш — весь черный-расчерный. Негр настоящий!.. Так глазами и сверкает!.. А улыбнется, — зубы, как снег!..

Ребята были в восторге. Сейчас же стали обсуждать, как готовиться к празднику, что посоветовать американским ребятам.

— Стяг надо сделать, — сказал Коля.

— Флажков маленьких наготовить, — посоветовала Катя.

— Лозунг придумать тоже надо, — заметил Петя. — Это дело важное. С папой уже посоветуюсь...

Весь день и вечер хлопотали ребята, минуты покоя не знали.

Вечером Петя отца спросил:

— В коммуны завтра пойдешь? Возьми меня с собой.

— Ладно, — усмехнулся отец. — Что ж, понравилось?

— У меня дело есть. А наших ребят можно с собой взять? В гости к ребятам?

— Отчего же? Можно и их взять, — согласился отец.

Шли на другой день в коммуны взволнованные, но очень довольные и важные. Еще бы! Люди опытные идут, вроде инструкторов, к американским ребя-

там, с грудой флажков, с готовым стягом.

Но войдя на широкий двор коммуны, Петя смутился, замер на месте, — в пору хоть прочь бежать...

Группа американских ребят окружала знакомых Пете трех пионеров...

Гарри Уоллен с жаром говорит с ними о чем-то.

Заметил Петю, отдал салют и крикнул:

— Привет, дорогой товарищ!.. Как аккуратен! И сколько флажков!

Петя готов был провалиться сквозь землю, до того ему не ловко было перед знакомыми пионерами.

Но Ким весело улыбнулся ему и сказал:

— Молодец, Петух!.. Не подкачал!.. Пионеров организуем мы, а ты займись с малышами...

Петя готов был броситься ему на шею от радости, если бы не было совестно.

Гарри крикнул что-то, и целая толпа малышей-американцев окружила Петю и его товарищей. Толстенная Мэри выхватила у Пети из рук флажки и запрыгала с ними в диком танце; негритенок, сверкая белками обхватил Петю обеими руками и говорил что-то непонятное, скоро-скоро. Другие маленькие американцы теребили растерявшихся Колю, Катю и Валю и тараторили что-то непонятное на своем языке. Но все было очень понятно всем: надо готовится к празднику, не медля ни минуты, и больше никаких...

Но Пете этого было мало. Он держал за руку Кима.

— А лозунг?

— Какой лозунг?

— Гаря просил третьего дня лозунг дать для плаката. Так мы с папой придумали... Вот!

И он подал ему лоскуток бумажки, на котором было написано:

„Трудящиеся всего мира, — на защиту СССР!“

Ким прочел, кивнул головой и сказал:

— Хорошо, Петух! Лозунг — что надо!..

Д. Тайгин.

БАКУ

Рис. Б. Покровского

МОСКВА

Ту-ту-ту, ту-ту-ту,
Застилает пар трубу.
Запыхтел паровоз,
Керосин в Москву повез.
А за ним вагонов ряд —
Все колесами стучат:
„Тук-тук-тук,
Тук-тук-тук,
Мы без ног и без рук,
А бежим себе, бежим,
Из Баку в Москву
спешим“.

Паровоз шипит: „Чу-чу,
Я лечу, лечу, лечу!“
Поезд дал гудок и стал:
Москва — вокзал.

А. Финкельштейн.

На дворе ребятам плохо:
Мусор, пыль, помойка рядом...
И на улице не лучше, —
Не сравняешь с детским садом!

Журин Ваня жил в Казани,
А Казань — большущий город!
В детский сад ходил там Ваня,
Да пришлось уехать скоро...

Сколько было там занятий!
Глина серая для лепки,
Разноцветная бумага,
Желтый клей, густой и цепкий...

Рис. Н. Крюкова.

Были ножницы для стрижки,
Были кубики для стройки,
Был песок, лопатки, тачки...
Только не было... помойки!

Ах, как весело там было,
Как там было интересно!
А у нас тут так невзрачно,
Пусто, пыльно, скучно, тесно...

— Погодите-ка, ребята, —
Говорит им тетя Маша, —
Скоро детский сад такой же
В городишке будет нашем!

Скоро-скоро, в майский праздник
Всем гуртом в него пойдете...
Вон у леса дом кончают, —
Показала детям тетя.

Ждут ребята, дни считают.
Солнце греет все теплее,
Травка лезет у забора...
Поскорей бы, поскорее!

Вдруг их утром будят мамы:
— Одевайтесь, опоздаем!
В детский сад пойдете нынче...
С первым маем, с первым маем!

Прибежали в сад ребята,
Смотрят: глина есть для лепки,
Разноцветная бумага,
Желтый клей, густой и цепкий...

Все, чем Ваня из Казани
Прежде хвастался так часто!
Клей зовут „гумми-арабик“,
Называют глину „пастой“.

Лев Зилов.

Черная доска

Рис. А. Рождественского

Валя Макаровский, или, как его просто называли в отряде и школе, „Макар“, пришел сегодня домой не в духе.

Первая на себе это почувствовала его младшая сестренка Катюшка. Она, разложив на столе его тетради, преспокойно выводила на них каракули.

Это с ней случалось нередко в те дни, когда мать уходила в кооператив за хлебом или керосином.

Вырвав из рук Катюшки тетради и согнав ее со стола, Валя сейчас же стал придумывать ей наказание.

В голове еще вертелась речь вожатого Миши о вредителях — Суханове, Громане, Гинзбурге и других, которые хотели своей вредительской работой заморить рабочих голодом и взять от них власть и передать старым хозяевам — помещикам и фабрикантам.

Валя решил, что каракули на его тетрадях — это тоже вреди-

тельство Катюшки... Но ведь вредители-меньшевики были наказаны сурово. А какое суровое наказание придумает он?

„Хорошо бы быть Крыленко, — думает Валя. — Он все знает“.

И хмуря брови, сердито поглядывая на испорченные тетради, он перебирает в голове ряд наказаний.

Поставить в угол — мало... Спрятать любимую куклу Катюшки, — мать заставит отдать обратно...

И вдруг ему вспомнились недавние слова отца. Отец говорил, сидя как-то за столом, что самое тяжелое наказание для рабочих и даже детей — это „ЧЕРНАЯ ДОСКА“.

Решено. Он, Валя, тоже поместит сестренку на „ЧЕРНУЮ ДОСКУ“... Но тут его мысли приняли неожиданный оборот... Ведь

если бы мать послушалась отца и отдала сестренку в детский сад, его тетради были бы целы.

„И мать на „ЧЕРНУЮ ДОСКУ“, — решил Валя.

Вечером, когда отец его вернулся поздно со своей ударной работы, он застал сына усердно чертившим какой-то лист.

Утром мать, ставя на стол чашки, увидела на стене черный

лист бумаги, а на нем белели два слова: „Мама, Катюшка“, а ниже — надпись: „несознательная мать, сестра вредительница“...

С тех пор прошла неделя. И в тот день, когда мать ушла на женское собрание, Валя торопливо шагнул в детсад за своей сестренкой Катюшей, куда ее отвела мать после „черной доски“

Городилова.

Одуванчики желтые
В огороде цветут.
Ребята за полкою
Там и тут.
Рядом с морковкою —
Лес лебеды.
Рвут ручонки ловкие
Лебеду с гряды.
Здесь соревнование
У всех на виду,
Кто лучше, старательней
Выполет гряды?
За плетнем — рощица
С речкой голубой...
Скоро туда бросится
Детвора гурьбой.

Рис. Б. Покровского

А. Чельцов.

ПОСЕЛОК ВОРОШИЛОВА

Рис. Е. Барановой

РАНЫШЕ здесь был большой пустырь, а сейчас... Сейчас на этом месте рабочий посёлок им. Клим Ворошилова.

Красивые трёхэтажные дома. Большие, почти во всю стену стеклянные окна. Балкончики. В каждой квартире радио, газ, ванна, душ. Чисто. Хорошо. Ещё нет и трёх месяцев, как рабочие фабрики им. 1 мая и завода им. Ильича вселились в новые дома.

— Вот это дома так дома! А моя квартира то какая, Авдотья Сергеевна! Рай земной! Только во сне я мечтал так жить.

— Да, Иван Гаврилович, хорошо теперь живём. Нам, бабам, в особенности: не беспокойся о белье, — прачечная под носом, не беспокойся об обеде, — столовая — рукой подать.

Иван Гаврилович любовно осмотрел посёлок и, оседлав нос очками, начал читать газету.

Одна только беда в посёлке, — пыль, песок и духота. Чуть подымется лёгкий ветерок, как тучи пыли, песку клуб-

ком несутся по посёлку, запорошая глаза, одежду и стекла.

Подымается ветерок, — подымаются мамы, папы, сестренки, братишки и, закрывая от ослепляющей пыли руками глаза, разыскивают по посёлку гуляющих малышей. Найдя своих ребят, они быстро уносят их домой.

Жители посёлка, особенно женщины, при встречах жаловались друг другу:

— Беда! Ребятам погулять негде, хоть держи дома...

— Деревьями посёлок засадить надо. Рожицу устроить. Пыли не будет, духоты не будет. Ребята свежим, здоровым воздухом будут дышать.

Устроили собрание. Собравшиеся постановили просить совет засадить посёлок деревьями.

В совете делегатов спросили:

— Есть у вас в посёлке комсомольцы?

— Есть, — ответили делегаты.

Есть у вас в посёлке пионеры, октябрята и школьники?

— Есть!

— Ну, так, дорогие товарищи, поручите им засадить поселок деревьями, а совет поможет.

Собрались в клубе поселка комсомольцы, пионеры, октябрята и школьники. Зазвенел звонок. Говорили не долго.

— Товарищи, — сказал секретарь комсомольской ячейки поселка, — нам поручили засадить поселок деревьями. Сделаем это?

— Сделаем, — был дружный ответ.

— Я предлагаю на пустырях устроить огороды, — предложил один пионер.

— Есть предложение пионера Васи Самойлова, — обратился опять секретарь ячейки, — на пустующих местах поселка организовать огороды.

— Правильно! Даешь огороды! — ответило собрание.

Разбились на три бригады — лесную, огородную, клумбочную. Через два дня пришел из совета инженер, осмотрел,

записал, начертил что-то на бумаге. За ним по пятам ходил секретарь комсомольской ячейки. Инженер все ему рассказывал, как надо засадить, где лучше устроить рожицу, разбить клумбы, организовать огороды.

Карандаш секретаря комсомольской ячейки быстро бегал по бумаге. Странички одна за другой быстро заполнялись.

Инженер ушел. Работа закипела. Пришли помогать и взрослые рабочие. Работали все дружно, по-ударному. Когда все было подготовлено, привезли много молодых дубков, елок. Несколько дней работали, и весь поселок был окружен молодыми дубками и елками. Около каждого дома клумбочная бригада разбила клумбы. Не отстала и огородная бригада. Вспахала она все пустыри, устроила грядки и засеяла скороспелыми овощами.

Поселок „Клим Ворошилов“ стал неузнаваем.

А. Р.

Рис. А. Комарова

Как-то раз, ложась спать, дед Мавей сказал сыну:

— Завтра надо будет ехать на фабрику подсчитаться. Начальнику поклониться, — ведь вылечил меня.

— Что ж, едем, — отозвался Яким.

Тэко наострил уши, подполз к деду и умильно посмотрел на него.

— Возьми и меня с собой... У меня сколько белок набито!

Ласково усмехнулся Мавей, сказал:

— Что ж, поедem!

Тэко долго возился, снимая с распялок белых шкурки, разглаживая мех руками, складывая их как можно аккуратнее. Свернул и сунул за пазуху подпоясанной малицы, — так и уснул.

Не успел Тэко и выспаться, как дед растолкал его. Пора ехать!

До фабрики было недалеко. — километров двадцать. Бойко мчали ездовые быки легкие парты, а Тэко казалось, что они тащатся еле-еле. Хотелось поскорее посмотреть фабрику, о которой так много рассказывали самоеды.

Фабрика была расположена на высоком берегу реки. Большой, свежий дом, с красным флагом на крыше, вокруг него небольшие постройки — амбары и сарай.

В большом доме было пять комнат, где жили заведующий фабрикой Локшин, его помощник, счетовод и работник с женой.

Самоеды заходили на фабрику часто, и принимали их в самой большой комнате, где стоял длинный стол. Здесь их угощали чаем, здесь же производился подсчет доставляемых мехов.

Тэко храбрился, храбрился, но, войдя в дом, оторопел, растерялся и все время дер-

жался за малицу деда Мавей, озираясь по сторонам, как дикий зверек.

Локшин встретил гостей дружелюбно. Принесли самовар, уселись пить чай. Тэко стоял около деда и боялся шевельнуться, до того его пугали рычащий голос Локшина и его выпученные глаза.

А Локшин гремел на всю фабрику:

— Зачем с торгашом дело вел?.. Для вашего же удобства устроили пункты для сдачи добычи. Государству нужны олени постели, меха, рыба, моржовы бивни — все, чем промышляете. Ну, и сдавайте ему. И деньгами и товарами вам за это платится да без всякого обмана!.. А ты опять к торгашу полез. Ну вот, и надул он тебя! Чем ты расплачиваться с нами будешь? Ведь за тобою долг полтора ста рублей.

— Я не обману — угрюмо сказал Мавей. — Бери пятнадцать оленей. И долг покроешь и товару нам дашь... На промысла пойду, — добыча будет!..

— Разве, что так... Ладно! — кивнул головой Локшин и крикнул счетоводу: — Леша! сделай нам подсчет!..

Тут дед Мавей вспомнил про Тэко и сказал, смущенно усмехаясь:

— Вот тоже добычье. Мехов тебе привез.

Тэко спрятался за спину деда, — но тот вытащил у него из-за пазухи связку белых шкурок и подал Локшину:

— Сам набил, — сказал он, ласково гладя Тэко по голове. — Гляди, ни одной порченой шкурки нет!..

— Молодчага!.. — засмеялся Локшин, — мальчик-то тебя, старик, опередил. Ну, ладно, с ним особый счет будет. Я ему такое подарю, что ахнет... Каких товаров вам надо? Пойдем выбирать!..

Амбары при фактории были полны разными продуктами. В одном стояли мешки с мукой, солью, крупой, кадки масла; в другом хранились порох, дробь, ружья, ножи, котлы, чашки. На полках стояли банки с сахаром, пряниками, конфетами; лежали целые стопки чая.

Глаза разбежались у Тэко. Никогда не видывал он такого множества всевозможных продуктов.

А пока Мавей с Якимом отбирали разные припасы, Локшин подал Тэко маленькое ружье и сказал:

— Вот тебе за твои шкурки, только стреляй!..

Тэко онемел от восторга. Вцепившись обеими руками в ружье, он хотел бы завизжать, запрыгать от радости, броситься бежать со всех ног домой, чтобы поскорее показать свое сокровище бабушке, сестре, ребятам. Но приходилось сдерживать себя перед Локшиным.

А ну, как он раздумает и отнимет ружье? К деду бросился.

— Смотри, смотри, винчестер!.. Поедем домой скорей!..

И дед улыбнулся на внука и говорил:

— погоди, постой... То-то обрадовался!.. Кланяйся начальнику хорошенько!..

Ясной звездной ночью мчались выстоявшиеся ездовые быки вихрем, Яким покрикивал на них только для своего удовольствия. «Фьюит... Эй-я!.. Мад!..» — А Тэко, уставший от пережитого счастья, крепко прижимал к себе ружье и не мог дождаться той минуты, когда же они, наконец, доберутся до своего стойбища...

(Продолжение в след. номере)

РЕБЯТА В ШКОЛЕ

„Туру, туру, туру,
Марш на физкультуру,
Вверх по лестнице бегом,
Не дыши открытым ртом!“
Вот на физкультуре —
Легкая зарядка:
Руки вытянуть вперед,
А потом присядка.
Ну, теперь на перемену;
Не болей и не хворай,
Лучше бегай, лучше прыгай
И на улице играй.

Деткор Кира Пеньков, 10 л.

М А Й

Первое мая — наш праздник труда,
Все собирайтесь на площадь
здесь,

Знамя пылает на майском ветру,
Солнце играет на красном цвету.

Все собирайтесь на площадь
скорей,

Май расцветает от ярких лучей

Деткор Вера Малашкина, 10 л.

музыкальная ВЫСТАВКА КАРТИН

Хлеб на элеваторе. Лева Павлов 7 л.

Г. ТИГРАН 8 л.

ПАРАД. ЖЕНЯ Маточкин 7 л.

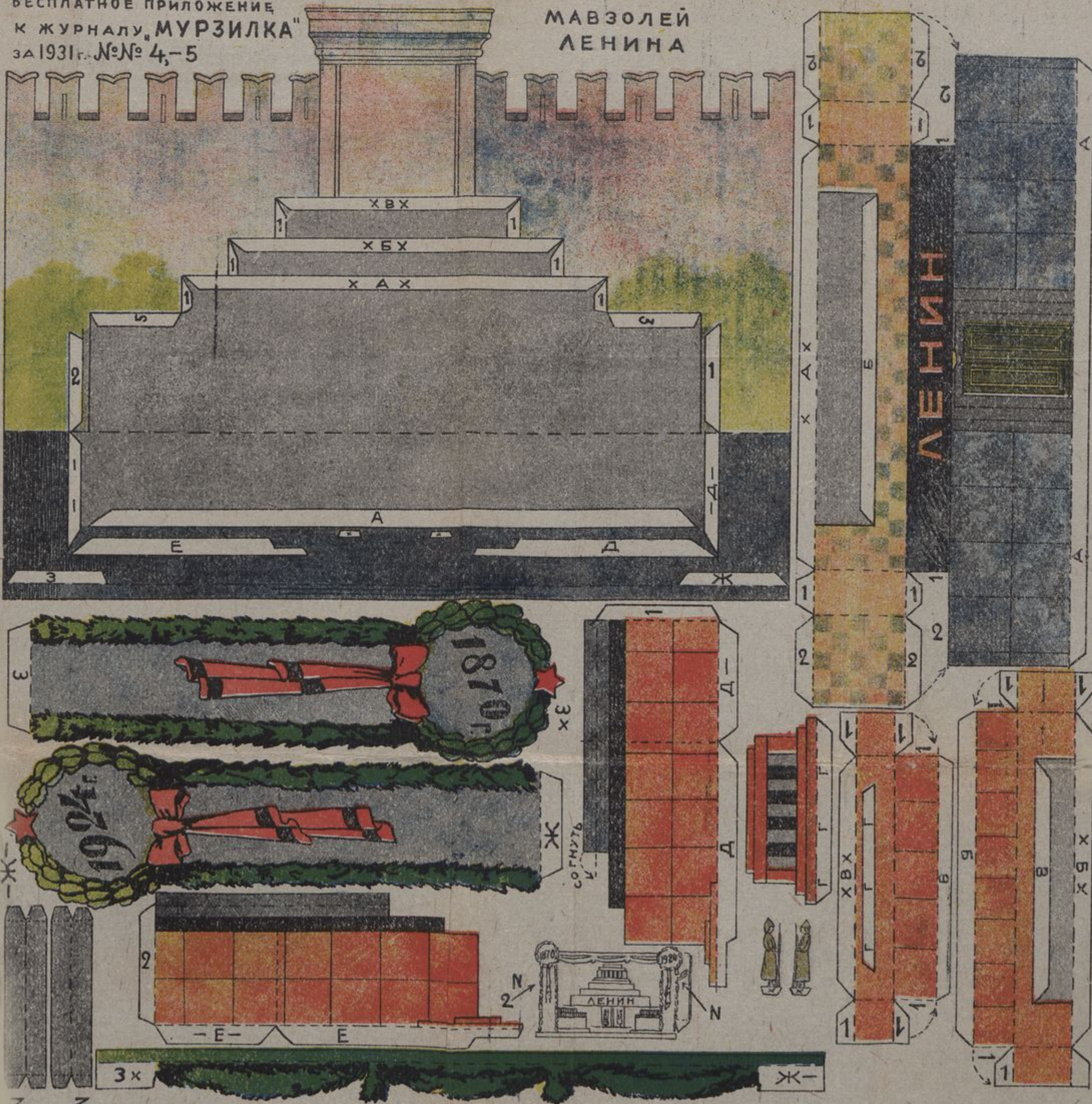

Мамя Бобриница 9 л.
Как было раньше
Как теперь

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ "МУРЗИЛКА"
ЗА 1931 Г. №№ 4, - 5

МАВЗОЛЕЙ
ЛЕНИНА

XI 63
11

ПРИ ЭТОМ НОМЕРЕ — БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ: „МАВЗОЛЕЙ В. И. ЛЕНИНА“.

Подписчики, кроме того, получают книжку из серии „Библиотека Мурзилки“.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ НА ПРЕМИЮ

Верное решение задачи на премию, помещенной в № 12 «Мурзилки» за 1930 г., прислали 15.000 ребят. В виду такого большого количества кандидатов на премию издательство «Правда» представило для розыгрыша премий вместо 100 обещанных премий — 200. По розыгрышу, произведенному в редакции 30 марта, премии получают следующие ребята:

Моревы Б. и И.; Гингер М.; Крохина К.; Зялковская А.; Шелковников А.; Тетерев И.; Мирский Г.; Мэйер Л.; Лаврентьева Т.; Гумилевская И.; Орлова Т.; октябрята шахты № 8; Петрова Г.; Крупко В.; Вьюшковы В. и Б.; Корольков В.; Петрова Ж.; Бочков Б.; Крюков В.; Егоров Р.; Францов П.; Матвеева Л.; Кауров В.; Пышкина В.; Гутин А.; Усачев Ш.; Паштик Н.; Коновалов Г.; Тольская И.; Свадковский С.; Смоляников А.; Бородулина М.; Павлов А.; Бабинович В.; Коллина О.; Степаньшина И.; Бондаренко М.; Иукал Б.; Ждановы Т. и Ф.; Собакина Ш.; Строганов В.; Вязникова А.; Темкины А. и З.; Кочетов Б.; Финкельштейн З.; Ожегов С.; Фадеева Т.; Хазан М.; Громова Н.; Шик Л. и Р.; Щеголова Л.; Коцарев Ш.; Востре-

цова Л.; Мухина Н.; Берлин А.; Крюков Л.; Павлова Т.; Потапова К.; Матвеев В.; Руштлион Н.; Кара Шура; Гликман Ж.; Гранковские В. и Л.; Александров М.; Шишова Р.; Лидтке М.; Краснобаев Ю.; Гречко О.; Мирской Д.; Крутелев Ю.; Процишин Ж.; Захаров Ш.; Васильева Р.; Чеснова Л.; Захаров А.; Дьяконов Г.; Чернова Л.; Цыганова Р.; Шолковский В.; Нозиков С.; Коровкина Т.; Черкасова Р.; Ананьина И.; Балагин В.; Банноса Т.; Кузнецова Н.; Ланская Т.; Кислицина Л.; Пудышев Ю.; Тамбовцев Ж.; Скочко Ш.; Кроповницкий С.; Сушков Л.; Сакирова Н.; Жукоз К.; Персон С.; Петухов Л.; Форворовский Д.; Кельнер Б.; Груздева И.; Шарова Л.; Беляева Ж.; Пименовы Б. и Е.; Будницкий И.; Огаркова Г.; Тимофеева Ж.; Горева М.; Григорьева Ю.; Виноградова П.; Гурт Г.; Мелехина; Филиппов К.; Пятакова Л.; Костылева З.; Лысянко Л.; Черезов М.; Буданова Л.; Теленчи; Кроль Н.; Кагорянский В.; Рожанская Н.; Казакова Н.; Кузнецов П.; Штеренталь С.; Ханина В.; Беляев Ж.; Доморощенков В.; Лавлинский Г.; Данишевский В.; Ряховский А.; Черновы Ш. и В.; Чумак

С.; Овсянникова Л.; Доманская В.; Ключков В.; Горский В.; Ярошевская М.; Луконин Т.; Горбовский С.; Кузьмин В.; Рывкина М.; Осипов В.; Брюла А.; Маслов Б.; Терещенко; Баранов В.; Арсеньев С.; Маслова А.; Глеб П.; Лебеева М.; Авдюхова С.; Дубровин Т.; Музыченко Ю.; Зорин К.; Садовский Ю.; Лекаш Н.; Черкесов В.; Нестерова Г.; Смирнова В.; Жиров В.; Смирнова З.; Фалина А.; Куклина; Лаимон Ф.; Родик; Игнатова К.; Лямина К.; Колесниченко Б.; Шатяштейн Т.; Турчинович С.; Сувениров О.; Дмитриевы Нина, Катя, Аня; Чернышов Г.; Чернов А.; Хоменко А.; Горохова П.; Панова О.; Козырины О., Ю., Г.; Колосова Т.; Ляховецк Л.; Образцов В.; Васильченко; Ягелло В. и Э.; Иванова П.; Николаева З.; Федотова А.; Николаев В.; Баранов Ф.; Смирнова Е.; Ефимова Н.; Базилевские Т. и Н.; Яковлева М.; Васильев Л.; Каптелова Н.; Викин Б.; Ганнеман В.; Корепин В.; Пшеничный С.; Беркович Г. и Л.; Лукомская М.; Егорова Р. Дети дошкольной группы Экспериментального дефектологического института; Блиндер Г.; Михайлов Е.; Спиридонов Г.; Цветкова С.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Во избежание перерывов в доставке журнала „МУРЗИКА“ и всех изданий „ПРАВДЫ“ предлагается ПОДПИСКУ СДАВАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОЧТУ ИЛИ ПИСЬМОНОСЦАМ НЕ ПОЗДНЕЕ 20-го числа перед подписным месяцем.

Подписка, направленная непосредственно в главную контору издательства „ПРАВДА“, ИСПОЛНЯТЬСЯ НЕ БУДЕТ.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“.

18776

